

DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-43-52

УДК 327

ЕКАТЕРИНА ЛАБЕЦКАЯ

Арктика: конец иллюзии, или Белое Безмолвие гибридной войны

Аннотация. События 2022 г. окончательно развеяли миф об арктической бесконфликтности. Демарши в Арктическом совете семерки А-7 в составе Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции, препятствующие имплементации программы российского председательства, вряд ли оставляют сомнения относительно реальности арктического плацдарма гибридной войны против России. Аллюзию Белого Безмолвия подарил нам знаменитый одноименный рассказ Дж. Лондона вместе с другими его произведениями о жизни в высоких широтах. Их лейтмотив — Арктика не прощает расслабленности. Современная Арктика (Трансарктика) во всей ее многогранности не простит человечеству расслабленности и нарушения хрупкого баланса Циркумполярного мира с его почти четырьмя миллионами жителей. Для наиболее полного осознания реалий этого мира автор использует пространственно-системный подход, а также наработки case-studies, посвященные Трансарктике, прежде всего в связи с действующим в ней квазиправительством в лице Арктического совета, отметившего в 2021 г. свое 25-летие.

Ключевые слова: Арктика. Трансарктика, Арктический совет, Арктическая зона РФ, безопасность, геополитика, гибридная война, глобализация, санкции, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), стратегическое планирование, Россия, НАТО, США.

Tempora mutantur et nos mutamur in illis¹

Для начала определимся с терминологией. Трансарктика² — формирующееся в XXI в. виртуальное транснациональное политическое пространство мирового Заполярья, его гуманитарно-геополитическая надстройка. Авторский анализ концепта пространства и понятия «Трансарктика» подробно представлены в более ранних публикациях [Лабецкая Трансарктика... Лабецкая Россия–ЕС... Лабецкая Арктический вектор...].

1 «Времена меняются, и мы меняемся с ними»

2 Термин «Трансарктика» (Trans-Arctic, по аналогии с Trans-Atlantic и Trans-Pacific) введен автором в 2014 г. в рамках пространственного подхода к изучению политических процессов арктического макрорегиона.

Сведения об авторе: ЛАБЕЦКАЯ Екатерина Олеговна — ведущий научный сотрудник сектора общих проблем международных отношений отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН, кандидат экономических наук, lbtskaya@imemo.ru.

В данной же статье ограничимся констатацией, что Трансарктика — это отнюдь не изолированное пространство в высоких широтах, а один из плацдармов разворачивающейся в мире гибридной войны (ГВ). Плацдарм, который в условиях глобализации, в том числе глобального потепления, становится все доступнее как для «регионалов», так и «внерегиналов».

Пространственно-системный анализ Трансарктики изначально свидетельствовал об иллюзорности утверждений о бесконфликтности этого транснационального пространства. Ведь тщательный анализ арктического контента XXI в. со всей очевидностью продемонстрировал, что характерный для региона времен распада СССР конфликтный потенциал холодной войны не только никуда не исчез, но и обзавелся новыми триггерами. Да, открытого конфликта в Заполярье стороны стремились избегать. Этому во многом способствовали проводившиеся членами Арктического совета (АС) вплоть до 2014 г. ежегодные консультации на уровне начальников генеральных штабов. И это притом что данный межправительственный форум высокого уровня официально абстрагировался от военной проблематики Заполярья. Алгоритм российского подхода к арктическому взаимодействию в лапидарной форме был сформулирован президентом РФ В.В. Путиным еще в 2016 г. в его приветственном слове участникам встречи стран АС: «Арктика должна утверждаться как пространство для открытого и равноправного диалога, основанного на принципах всеобщей и неделимой безопасности, в котором нет места для геополитических игр военных блоков, закулисных соглашений и раздела сфер влияния. Россия и впредь будет сохранять приверженность мирному освоению данного региона при соблюдении собственных национальных интересов и безусловном уважении интересов других стран»¹.

Сегодня, когда здравый смысл отказывает многим арктическим партнерам России, а обстановка в Трансарктике становится все сложнее, эти слова становятся еще актуальнее. Не случайно экспертная исландско-гренландская комиссия, работавшая под эгидой МИД Исландии, ввела в широкий политологический оборот понятие «Новая Арктика», акцентируя в качестве новизны «растущую напряженность между сверхдержавами, обусловленную четырьмя основными факторами: изменением климата, интересами безопасности сверхдержав, новыми трассами морских перевозок, открывающимся доступом к ресурсам». При этом они особо отмечали «превращение Арктики всего за десятилетие из изолированного периферийного региона в один из ключевых центров геополитики XXI в., где, наряду с новыми возможностями, возникают и новые риски» [Greenland and Iceland...]. И один из серьезнейших рисков связан с превращением Трансарктики как составной части глобальной системы международных отношений в новый плацдарм разворачивающейся в мире гибридной войны против РФ. Кстати, директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин еще в 2017 г. констатировал, что «масштабы развернутой

1 Путин: Арктика должна стать местом, в котором нет геополитических игр // РИА «Новости». 30.08.2016. — URL: ria.ru/world/20160830/1475627706.html (дата обращения: 28.06.2022).

Западом работы позволяют говорить о необъявленной гибридной войне (против РФ. — Е.Л.)»¹.

В 2022 г. заложниками этой гибридной войны стали российская программа председательства в Арктическом Совете [Russia's Chairmanship Program...], стратегические планы развития Арктической зоны РФ (АЗ РФ) [Об основах... О стратегии...] и Циркумполярного мира в целом [Arctic Council Strategic Plan...]. Тем самым была поставлена жирная точка в продолжительном политологическом споре о якобы бесконфликтной Арктике. Более того, наличие конфликтного потенциала в регионе наконец-то признано и российским дипломатическим ведомством. Так, посол по особым поручениям МИД РФ, действующий председатель Комитета старших должностных лиц АС Николай Корчунов, комментируя передачу Финляндией и Швецией генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу заявок на вступление в альянс, констатировал: «Это, конечно, очень тревожная тенденция — превращение Арктического региона в интернациональный театр военных действий»². Еще четче расставил точки над «и» в этом контексте бывший постоянный представитель РФ при НАТО в Брюсселе, а ныне заместитель министра иностранных дел РФ Александр Грушко: «Зная, насколько НАТО готово милитаризовать все, что находится в пределах досягаемости, мы не недооцениваем угрозу милитаризации Арктики, превращения ее в арену военного соревнования». Отмечая убежденность РФ в необходимости развития региональных «мирных инструментов», в частности АС и Совета Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕР), А. Грушко заметил, что эффективность этих институтов, «очевидно, не усилится» пронатовским «разворотом» ранее нейтральных Швеции и Финляндии³. Надо отдать должное — трезвые оценки пронатовского финско-шведского демарша имеют место и в США. В частности, глава вашингтонского Центра международной политики Дайана Олбаум сочла его дестабилизирующим фактором, «недальновидным и опасным»⁴.

Уточним, что под ГВ, в соответствии с трактовкой начальника генерального штаба ВС России Валерия Герасимова, понимается «сочетание в конфликтах политических, экономических, информационных и прочих невоенных мер при опоре на военную силу»⁵.

Геостратегическая значимость Арктической зоны РФ в условиях гибридной войны на трансарктическом пространстве обусловлена рядом серьезных факторов, веками ха-

1 Нарышкин заявил о ведении США гибридной войны против стран СНГ // Росбалт. 19.12.2017. — URL: rosbalt.ru/russia/2017/12/19/1669627.html (дата обращения: 28.06.2021).

2 В МИД сообщили о тревожной тенденции в Арктике // Lenta.ru. 22.05.2022. — URL: lenta.ru/news/2022/05/22/arc/ (дата обращения: 28.06.2022).

3 Лабецкая К. Арктика как театр военных действий // Независимая газета. 29.05.2022. — URL: ng.ru/dipkurer/2022-05-29/9_8447_arctic.html (дата обращения: 28.06.2022).

4 Эксперт считает, что вступление Швеции и Финляндии в НАТО может дестабилизировать Европу // ТАСС. 22.05.2022. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14694631 (дата обращения: 28.06.2022).

5 Ходаренок М., Зинченко А. Гибридное оружие войны // Газета.ру. 10.08.2016. — URL: gazeta.ru/army/2016/08/10/10112729.shtml (дата обращения: 28.06.2022).

рактрных для обеспечения конкурентоспособности России. Пожалуй, наиболее мощно сформулировал их известный российский философ И.А. Ильин в работе «О путях России»: «Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ... Тяжек наш крест... Первое наше бремя, есть бремя земли — необъятного, непокорного, разбегающегося пространства... Второе наше бремя есть бремя природы ... И суровая природа стала нашею судьбою... И третье наше бремя есть бремя народности ... Нам дано было огромное обилие пространств и племен, несвязанных, несопринадлежащих, тянущих врозь, посягающих и распадающихся; и трудные, суровые условия жизни и борьбы... Не пришло успокоение на Русь: север и запад потянулись в наши просторы; и этой тяге, этому спору и отпору еще и поныне не сказано последнее слово...»¹.

Quo vadis, Trans-arctic?

«Куда ты направляешься, Трансарктика?». Этот вопрос закономерно встал, как только в марте 2022 г. арктические партнеры РФ приняли противоречащее здравому смыслу решение бойкотировать все мероприятия Арктического совета, организуемые председательствующей в нем с мая 2021 г. по май 2023 г. Россией. А ведь именно России выпала честь начать имплементацию самого значимого документа АС за всю историю его существования — «Стратегического плана (СП) АС на 2021–2030 гг.». О значимости этого документа для Циркумполярного мира можно судить по семи декларируемым в нем целям, которые условно группируются в три темы: «ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ», «УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ», «УКРЕПЛЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА». Для гарантированного достижения поставленных целей Арктический совет проработал для каждой из них «стратегические действия», в основу которых была положена совокупность научно обоснованных рекомендаций, традиционных и местных знаний. При этом подразумевалось, что реализации этих целей будет способствовать **взаимодействие арктических государств и в регионе, и на международных площадках**. Красной нитью по документу пролегла идея поддержки и развития коренных народов Заполярья, включая усиление потенциала представляющей их шестерки постоянных участников АС², обеспечение реализации Декларации ООН о правах коренных народов и участие в Международном десятилетии языков коренных народов ООН (2022–2032 гг.). В Стратегическом плане также заложена поддержка и ранее принятых юридически обязывающих документов АС — Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике от 2011 г., Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике от 2013 г. и Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества от 2017 г. Промежуточный обзор выполнения СП назначен на 2025 г., а итоговая оценка его реализации — на 2030 г.

1 Ильин И.А. О России. Три речи. С. 8–11. — URL: legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_tri_rechi_o_rossii.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

2 Постоянными участниками АС являются шесть организаций коренных народов Арктики: Циркумполярная конференция инуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Арктический совет атабасканов, Международный совет гвичинов.

Однако вместо того, чтобы тесно взаимодействовать с председательствующей в АС Россией в достижении вышеназванных жизненно важных для сурового Белого Безмолвия решений, упомянутая А-7 впала в безответственное политиканство, чреватое коллапсом Циркумполярного мира. Соответственно, перед председательством РФ в АС встали дополнительные задачи по стабилизации ситуации в Высоких широтах и по обеспечению имплементации СП АС, призванного способствовать устойчивому развитию Трансарктики.

Мотивацией безрассудства А-7 послужила объявленная Россией 24 февраля 2022 г. Специальная военная операция на Украине. Между тем нынешний украинский кризис — лишь один из эпизодов вышеупомянутой гибридной войны, в котором на данный момент преобладает силовая составляющая. Этот эпизод, безусловно, оказал сильное влияние на формирование серьезных геополитических вызовов российскому председательству в АС, затормозил взаимодействие РФ с Советом Баренцева/Евро-Арктического региона, форумом «Северное измерение», Северным форумом, осложнил двусторонние отношения с арктическими странами. Особо отметим Финляндию и Швецию, устремившихся в НАТО. Впрочем, на наш взгляд, для этого их решения украинский кризис стал лишь удобным предлогом.

Нюансы в оценках ситуации в мировом Заполярье финским и шведским руководством проявились в 2019 г. Напомним их высказывания на V Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога» (Санкт-Петербург, 2019 г.) [Пленарное заседание...].

Президент Финляндской Республики Саули Ниинисте, констатируя «внешнюю неопределенность и напряженность за пределами Арктики», уже тогда предсказал, что, «к сожалению, мы не можем исключить возможности конфронтации с точки зрения политики и власти». И добавил: «Растет риск конфронтации по мере того, как растет количество участников. Прежде всего, я имею в виду конфронтацию и возможность нарушить хрупкий природный баланс в Арктике». Примечателен пассаж его выступления касательно вопроса жесткой безопасности в регионе: «Вопросы безопасности, военной безопасности всегда оставались за пределами арктической повестки АС. Мы делали это намеренно, и это часть нашего успеха. И нет причин, по которым мы должны были бы менять такой мандат Совета. Однако, просто исключая эти вопросы из повестки Совета, мы не сможем от них отмахнуться. Совместно арктические страны должны изыскать другую возможность, чтобы с полной ответственностью решать эти вопросы».

Между тем финская позиция достаточно противоречива, учитывая знаменитый тезис Саули Ниинисте: «Если мы потеряем Арктику, мы потеряем весь мир» (“If we lose the Arctic, we lose the whole world”), которым глава государства в 2017 г. мотивировал скорейшее проведение Арктического саммита [President Niinistö in Arkhangelsk...].

Напомним, что до последнего момента у финнов теплилась надежда, что саммит состоится в период председательства Финляндии в АС (2017–2019 гг.) и завершение

финского лидерства в организации пройдет триумфально. Надежды не сбылись. Более того, финал председательства, министерская встреча государств-членов Арктического совета в г. Рованиеми (май 2019 г.), оказался провальным. Госсекретарь США Майк Помпео, отвергнув концепцию «изменения климата», сорвал консенсус по этой ключевой проблеме региона, лишив тем самым финское председательство возможности принять традиционную для министерской встречи АС итоговую декларацию. Главе финской дипломатии Тимо Соини пришлось спасать положение выпуском десятистраничного Заявления финского председательства. В нем акцентировалась приверженность «большинства участников встречи» решимости бороться с последствиями изменения климата ради сохранения хрупкой экосистемы и устойчивого развития Арктики.

Вспомним, английский глагол «to lose» переводится на русский язык двояко: «потерять» и «проиграть». Министерскую встречу АС финны в 2019 г. проиграли. Но главное — не проиграть Арктику, а вероятность такого проигрыша в 2022 г. из-за демаршей А-7 и потакания арктическим амбициям НАТО весьма велика. Москва не раз отмечала, что НАТО нацелена на конфронтацию. Однако «в Кремле не считают вступление Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс экзистенциальной угрозой для России»¹.

В условиях глобальной игры арктических держав XXI в., думается, английское слово «to lose» следует воспринимать в значении «проиграть» и в книге известного финского политолога и журналиста М. Хейккиля [Heikkilä]. Пассаж из его книги выглядит вполне пророчески: «Арктика может быть проиграна в силу разных причин. Обычно мы говорим о глобальном потеплении. Но нагретый политический климат может иметь тот же эффект. И то и другое происходит поступательно, небольшими шагами, пока все необратимо не изменится. Это не означает Арктический конфликт. Структуры могут выглядеть так же, как и раньше, но все же что-то может полностью измениться. Важно думать, к чему прислушаться. Мы еще не столь далеко зашли. ...Поскольку эта книга посвящена Финляндии, надо сказать: в интересах всех жителей Финляндии, чтобы мы никогда и не зашли столь далеко» [Heikkilä, p. 140]. Видимо, политкорректность заставила М. Хейккиля воздержаться от негативного прогноза американского влияния на арктические достижения Финляндии. Но по итогам министерской встречи АС в Рованиеми в 2019 г. он иронично «твитнул» предложение переименовать выставку в фойе форума в соответствии с итогами дня, заменив «Начало Арктической эры» на ее «Конец»².

2022 г. сделал уже очевидным тот факт, что без взаимодействия с РФ, крупнейшим игроком в Трансарктике, «не потерять/ не проиграть Арктику» финнам будет весьма проблематично.

1 В США объяснили, как НАТО использует Швецию и Финляндию против России // РИА «Новости». 12.06.2022. — URL: ria.ru/20220612/arktika-1794828192.html (дата обращения: 28.06.2022).

2 Markku Heikkilä in Twitter. — URL: twitter.com/heikkilamark/status/1125710478527930370 (accessed 07.08.2020).

Владимир Путин подчеркнул, что отказ от традиционной политики военного нейтралитета Хельсинки был бы ошибочным, так как никаких угроз для Финляндии не существует.

Впрочем, спасти лицо Хельсинки взялся было помочь Стамбул. С одной стороны, Финляндия солидаризировалась с США, проявив готовность вступить в НАТО. Но, с другой стороны, не идя на уступки Турции, она лишила себя возможности членства в альянсе. Напомним, что президент Турции Реджеп Эрдоган мотивировал свое вето на вступление в альянс Финляндии и Швеции их позицией по отношению к запрещенной в Турции Рабочей партии Курдистана.

Любопытны нюансы и в шведской позиции. Так, Стефан Левен, премьер-министр Королевства Швеция, придерживавшегося нейтралитета, в 2019 г., хотя и акцентировал как «стратегическую цель» сохранение Арктики в качестве региона с низкой напряженностью, все же констатировал: «Глобализация несет свои вызовы и сложности, и, безусловно, ситуация меняется и для Арктики» [Пленарное заседание...].

В сентябре 2020 г. эта мысль была конкретизирована в представленной Риксдагу (шведскому парламенту) новой редакции арктической стратегии Швеции «Sveriges strategi for den arktiske regionen», которая пополнилась главой о политике безопасности и обеспечении стабильности в высоких широтах [Strategi för den arktiska regionen]. Она гласила: «Швеция считает необходимым найти формы и механизмы для минимизации рисков. В противном случае деятельность в Арктике окажется чревата инцидентами, которые при определенных обстоятельствах могут перерасти в конфликтную ситуацию»¹.

Еще одним свидетельством милитаристского тренда в политике вышеназванных арктических «нейтральных» государств является их соглашение от сентября 2020 г. с Норвегией, членом НАТО, подразумевающее усиление военно-оперативного взаимодействия в Северном Калотте, субрегионе за Северным полярным кругом, включающем Кольский полуостров с Мурманской областью и северные части двух Скандинавских стран, а также Финляндии².

Кстати, увязка Швеции с арктическими амбициями НАТО муссировалась американцами еще в 2020 г. во время презентации министром иностранных дел Швеции Анн Линде новой арктической стратегии страны на виртуальной платформе международной ассамблеи «Арктический круг» (Arctic Circle Virtual). Но тогда А. Линде, отвечая на вопрос американца, следует ли расширить присутствие альянса в Арктике, предпочла напомнить о нейтралитете Швеции и переадресовать вопрос НАТО. При этом, отвечая

1 Лабецкая К. Как не разбудить дремлющий конфликтоген Арктики // Независимая газета. 19.11.2020. — URL: ng.ru/vision/2020-11-19/6_8019_vision.html / (дата обращения: 28.06.2022).

2 Швеция, Норвегия и Финляндия подписали военное соглашение // Regnum. 24.09.2020. — URL: regnum.ru/news/polit/3072649.html (дата обращения: 28.06.2022).

на уточняющий вопрос автора данной статьи, не чревато ли расширение присутствия НАТО в Арктике увеличением там конфликтного потенциала, министр изящно дистанцировалась от щекотливой темы, заметив, что «всей «арктической восьмерке», то есть членам АС, важно отсутствие в регионе какой-либо напряженности, военной эскалации и конфликтов. И это касается любой военной активности»¹.

Cui prodest?²

Хронология антироссийских демаршей вокруг Арктического совета свидетельствует об абсурдном стремлении А-7 выдвинуть РФ из Совета, а еще «лучше» — из Арктики вообще. Однако легитимным путем добиться этого не получится. Ведь Россия — полноправный член АС, а решения, согласно учредительным документам, принимаются в нем исключительно консенсусом. Не говоря уже о том, что РФ — крупнейшая арктическая держава и без нее эффективное функционирование любого арктического института невозможно в принципе. Любые попытки препятствовать имплементации в АС российской программы председательства, девиз которой «Ответственное управление для устойчивой Арктики», равнозначны саботажу продвижения коллективных усилий в Арктике по обеспечению устойчивого развития, подрыву синергетики взаимодействия с перспективными региональными институтами и, наконец, просто срыву реализации Стратегического плана АС, с воплощением которого связаны чаяния коренных народов региона.

Что же за этим стоит?

Вспомним череду событий 2022 г. 3 марта А-7 официально объявила о временной приостановке своего участия во всех официальных мероприятиях как самого Арктического совета, так и его вспомогательных органов. Отказалась А-7 и делегировать своих представителей на встречи на территории РФ. Жертвами политического демарша стали проекты АС, связанные с изучением изменений климата и обусловленных ими новых трендов развития флоры и фауны в высоких широтах. В частности, это затронуло масштабный научный проект *PAME*, призванный анализировать воздействие добычи углеводородов на природу Заполярья. Под вопросом оказалась и жизнеспособность чрезвычайно актуального проекта, ориентированного на замер объема выбросов метана с морского дна в российских арктических водах.

В первой декаде мая неудачная попытка перехватить лидерство у АС имела место на ежегодном международном форуме «Арктические рубежи» в норвежском городе Тромсё. Учитывая, что сооснователь международной ассамблеи «Арктический круг» (АК), глава его консультативного совета, главный редактор и издатель популярного медиа-ресурса «*Arctic Today*» Алиса Рогофф уже ставила вопрос о переформатировании АС в «Арктический совет 2.0», можно предположить, что побороться с АС за влияние в Трансарктике решится и «Арктический круг».

1 Лабецкая К. Как не разбудить дремлющий конфликтоген Арктики...

2 «Игра на вылет»?

8 июня А-7 объявила о решении возобновить работу Арктического совета без участия России. То есть переформатировать АС из А-8 в А-7. Зачем?

Не исключено, что А-7 мешала принципиальная позиция РФ, препятствующая надделению Евросоюза статусом наблюдателя в АС, а также негативное отношение России к попыткам расширить зону ответственности НАТО на арктический макрорегион. Как бы то ни было, попытки перехватить лидерство АС в Трансарктике стали предприниматься (пока безуспешно) сразу же, как появился удобный предлог. А стали им февральские события на Украине. Просматривается явный расчет обеспечить Евросоюзу и НАТО прорыв к рычагам управления мировым Заполярьем, которыми они давно и безуспешно грезили, ибо жестко отсекались Москвой.

Впрочем, всякие надежды выбить Россию из Арктики иллюзорны, так как без интенсивного взаимодействия с ней не могут решаться ключевые проблемы Трансарктики. Ведь Россия — это треть арктического пространства, порядка 50% проживающего в циркумполярном мире населения и около 2/3 экономических связей в высоких широтах.

К тому же РФ не намерена отказываться от своих обязательств по обеспечению устойчивого развития циркумполярной цивилизации. Не говоря уже о том, что, в силу геостратегической значимости Трансарктики, обеспечение стратегической, логистической, экономической и экологической безопасности России тесно связано с сохранением ее мощного присутствия в регионе. Ведь логистическая инфраструктура Трансарктики и военно-стратегическая специфика региона обеспечивают РФ контроль и над сочленением двух других крупнейших и геополитически важных транснациональных пространств — Транстихоокеанией (Trans-Pacific) и Трансатлантикой (Trans-Atlantic). Поэтому в условиях бойкота со стороны А-7 российское председательство в АС лишь временно сузило масштабы своей программы до территории Арктической зоны РФ. Но при этом Москва объявила о своей готовности максимально содействовать в реализации Стратегического плана АС всем заинтересованным субъектам циркумполярного мира. Более того, РФ намерена строго выдерживать график всех запланированных акций, за исключением официальных мероприятий, требующих участия АС. «В учредительных и стратегических документах Совета однозначно прописана необходимость сохранения Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества. И в связи с этим данный уникальный формат взаимодействия важно ограждать от привнесения внерегиональных тем, чтобы он не становился их заложником»¹, — решительно прокомментировал ситуацию Николай Корчунов, посол по особым поручениям МИД России и старшее должностное лицо России в АС. В свою очередь, советник президента РФ, ответственный секретарь оргкомитета по председательству России в АС Антон Кобяков заверил, что «работа по арктическому треку будет обязательно продолжена на Восточном экономическом форуме, который состо-

1 Лабецкая К. Арктика как театр военных действий // Независимая газета. 29.05.2022. — URL: ng.ru/dipkurer/2022-05-29/9_8447_arctic.html (дата обращения: 28.06.2022).

ится 5–8 сентября во Владивостоке»¹. Так что последнее слово в гибридной войне на плацдарме Белого Безмолвия остается за Россией.

Литература

- Лабецкая Е.О. Трансарктика в контексте российских приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 2. С. 106–114. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-2-106-114.
- Лабецкая Е.О. Россия–ЕС: “soft-power risks” в евразийско-арктическом контексте // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 9. С. 112–120. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-112-120.
- Лабецкая Е.О. Арктический вектор евразийского партнерства // *Наш дом — Евразия. Доклады и материалы Международной конференции*. М. 2018. С. 69-80.
- О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. Указ президента РФ. — URL: static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQu.pdf (дата обращения: 28.06.2022).
- Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ президента РФ. — URL: static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvam.pdf (дата обращения: 28.06.2022).
- Пленарное заседание Международного арктического форума // *Международный арктический форум*. 09.04.2019. — URL: forumarctica.ru/news/plenarnoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-arkticheskogo-foruma/ (дата обращения: 28.06.2022).
- Arctic Council Strategic Plan 2021–2030. — URL: oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2601 (date of access: 28.06.2022).
- Greenland and Iceland in the New Arctic: Recommendations of the Greenland Committee Appointed by the Minister for Foreign Affairs and International Development Co-operation. Government of Iceland. The Ministry for Foreign Affairs. 2020. — URL: government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Greenland-Iceland-rafraen20-01-21.pdf (date of access: 28.06.2022).
- Heikkilä M. *If We Lose the Arctic: Finland’s Arctic Thinking from the 1980s to Present Day*. Popa, Rovaniemi. 2019.
- President Niinistö in Arkhangelsk: If we lose the Arctic, we lose the whole world // 04.04.2017. — URL: presidentti.fi/en/news/president-niinisto-in-arkhangelsk-if-we-lose-the-arctic-we-lose-the-whole-world/ (date of access: 28.06.2022).
- Russia’s Chairmanship Program for the Arctic Council 2021–2023. — URL: clck.ru/sJQbM (date of access: 28.06.2022).
- Strategi för den arktiska regionen // *Sveriges Riksdag*. 21.07.2020. — URL: riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/skrivelse/strategi-for-den-arktiska-regionen_H8037 (date of access: 28.06.2022).

1 На ПМЭФ-2022 впервые открыли стенд «Арктика — территория диалога» // Секрет фирмы. 22.06.2022. — URL: secretmag.ru/news/na-pmef-2022-vpervyye-otkryli-stend-arktika-territoriya-dialoga-22-06-2022.htm (дата обращения: 28.06.2022).